

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МУРМАНСКИЙ АРКТИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «МАГУ»)
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА ПЕДАГОГИКИ

Теория игры Йохана Хёйзинги

Выполнила студентка ОФО Симонова Ксения Павловна
Направление подготовки «Педагогическое образование : Дошкольное образование. Дополнительное образование (Инклюзивное образование)».

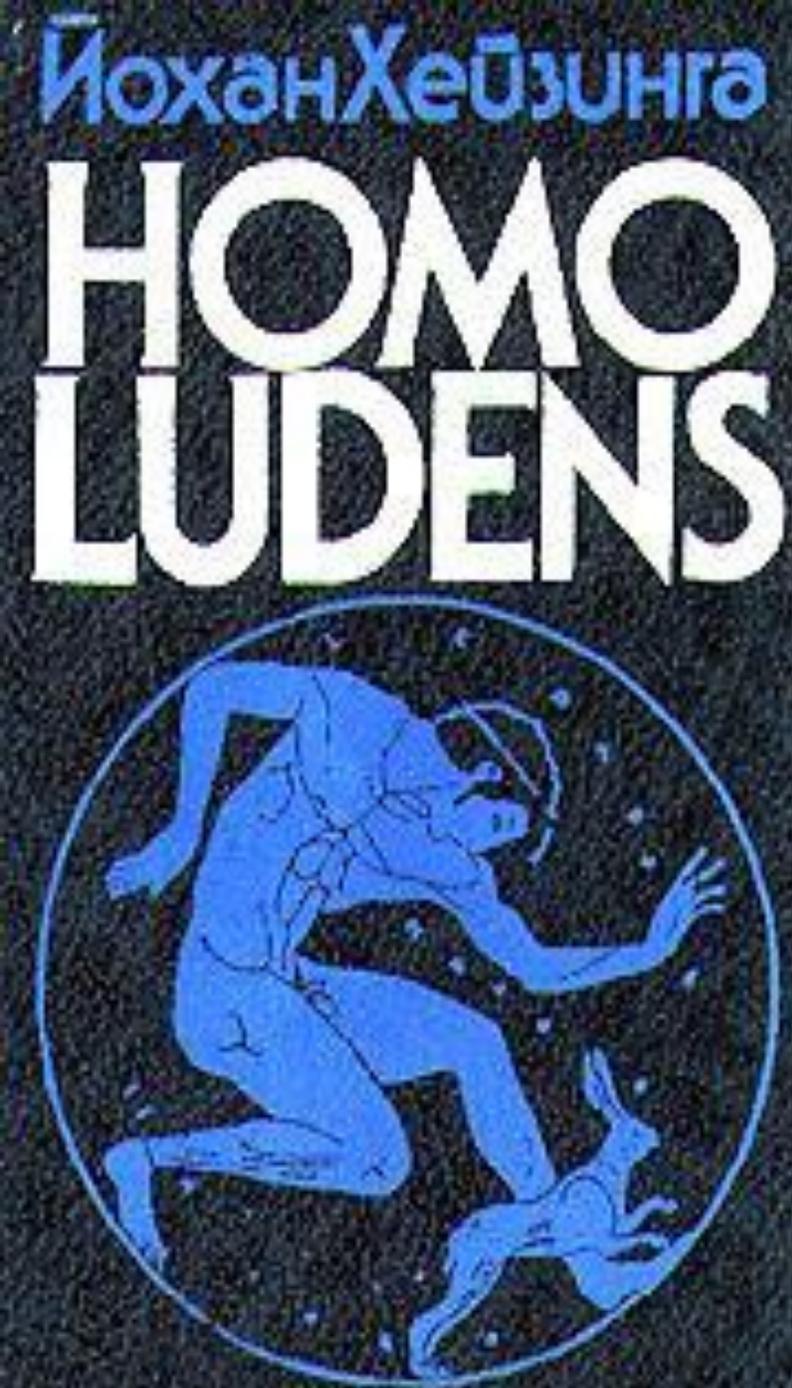
Мурманск
2020 год

Йо́хан Хёйзинга

- нидерландский философ, историк, исследователь культуры, профессор Гронингенского (1905—1915) и Лейденского (1915—1940) университетов (Нидерланды).

Йохан Хейзинга в совершенно новом ключе представляет проблему генезиса культуры, предлагая ИГРОВУЮ КОНЦЕПЦИЮ культуры в общем и культурогенеза в частности работе

«Homo Ludens»
(«Человек играющий», 1938)

Раскрытие игровой концепции культуры, сформулированной Й. Хейзинга предполагает прежде всего определить, что автор вкладывает в понятие игры, в чем видит её характер и значение как явления культуры.

Й.Хейзинга дает понятие игры в культуре следующим образом:

Игра предстает как некая заданная величина, предшествующая самой культуре, сопровождающая и пронизывающая её от истоков, вплоть до той фазы культуры, которую в данный момент переживает сам наблюдатель.

Наблюдатель обнаруживает присутствие игры как определенной особенности или качества поведения, отличного от обыденного поведения в жизни. Его будет интересовать игра как некая форма деятельности, форма, наделенная смыслом, и как социальная функция. Он пытается понять игру так, как воспринимает её сам играющий, в её первичном значении. Если он придет к выводу, что игра основывается на обращении с определенными образами, то захочет понаблюдать, как они проявляются в самой игре, и попытаться понять игру, как фактор культурной жизни.

Всесторонне изучение феномена игры позволило Й. Хейзинга выделить следующие её *признаки*:

- игра - *свободное действие*: игра по принуждению не может оставаться игрой;
- отличительный признак игры - *замкнутость*, ограниченность. Она “разыгрывается” в определенных границах места и времени. Её течение и смысл заключены в ней самой;
- игра устанавливает *порядок*, она сама есть порядок - и этот порядок непреложен. Эта глубокая связь с идеей порядка есть причина того, почему игра в столь значительной мере лежит в области эстетического. Игра склонна быть красивой.
- в каждой игре - свои *правила*. Ими определятся, что должно иметь силу в выделенном игрою временном мире. Правила игры бесспорны и обязательны, и не подлежат никакому сомнению, ведь стоит какому-либо игроку отойти от правил и мир игры тот час же разрушится;

- следующий признак игры - **напряжение**. Именно элемент напряжения сообщает игре то или иное эстетическое содержание, ведь напряжение игры подвергает силы игрока испытанию: его физической силы, упорства, изобретательности, мужества, выносливости, а также духовной силы, так как он, обуреваемый желанием выиграть, вынужден держаться в рамках дозволенного;
- немаловажным признаком игры Й. Хейзинга признает то, что играющие *создают новое сообщество - группу*, которая сохраняет свой состав и после того, как игра закончилась;
- последняя отличительная черта игры - её **обособленность**, выраженная в таинственности. В подтверждении своей мысли Хейзинга приводит в доказательство игры первобытных народов, например, обряд инициации, окруженный таинственностью, недопущением женщин к участию в них и т.д. Также инобытие и тайна игры выражается в переодевании, когда надевшие маску, выражают совсем другое существо.

Игра, с точки зрения игровой концепции культуры Й. Хейзинга - это некоторая свободная деятельность, которая осознается как “ненастоящая”, несвязанная с обыденной жизнью, но, тем не менее, могущая полностью захватить играющего; которая не обуславливается никакими ближайшими интересами (материальными или доставляемой пользой); которая протекает в особо отведенном пространстве и времени, упорядочена и в соответствии с определенными правилами, и вызывает к жизни общественные объединения, стремящиеся окружить себя тайной или подчеркивает свою необычность по отношению к прочему миру своеобразной одеждой и обликом.

Взаимосвязь культуры и игры

1.1. Взаимосвязь игры и права:

- всякое место для свершения правосудия - священное место, отрезанное, отгороженное от обычного мира, это магический круг, игровое пространство, внутри которого привычное деление людей по рангу временно прекращается, на время они делаются неприкосновенными;
- судьи до сих пор уходят из “обыденной жизни”, прежде чем приступить к отправлению правосудия: облачаются в мантию или надевают парик, сам судейский парик есть нечто большее, чем реликт прежнего церемониального облачения.
- в процедуре, разворачиваемой перед лицом судьи, во все времена и при всех обстоятельствах стороны с такой силой, остротой, устремленностью хотят добиться победы, при этом сохраняется система правил.

1.2. Взаимосвязь игры и сражения:

Оба понятия "сражение" и "игра" нередко сливаются. Всякая схватка, если она ограничивается определенными правилами имеет - уже в силу этого ограничения - формальный признак игры, особо напряженной, решительной, но в тоже время и чрезвычайной наглядной. Сражение как одна из функций культуры всегда предполагает наличие ограничительных правил, требует, до известной степени, признания за собой некоторых качеств игры.

1.3. Взаимодействие игры и филофствования:

Желание показать себя первым проявляется в стольких формах, сколько возможностей представляет данное общество. Способы, которыми люди состязаются с друг другом, столь же различны. Как и вещи, за которые они борются, и действия, в которых они принимают участие. Состязание может принимать такие формы, как божий суд, пари, судебное разбирательство, дача обета или разгадывание разгадок. Во всех этих видах оно, в сущности, остается игрою. И в этом качестве игры лежит исходная точка для понимания функции состязания в культуре. Необыкновенным сходством отмечены во всех культурах обычаи и состязания и значения, которые им придают. Это почти совершенно формальное сходство доказывает, как сильно вся игровая деятельность связана с глубинными основами душевной жизни человека и жизни общества.

1.4. Взаимосвязь игры и поэзии:

Поэзия вступает в игру в некоем поле духа, в некоем собственном мире, который дух творит для себя, где вещи имеют иное лицо, чем в “обыденной жизни”, и где их связывают между собой не логические, а совсем иные связи. Поэзия никогда не была совершенно серьезной. Она располагается по ту сторону серьезного - в той первозданной стране, откуда родом дети, животные, дикари, ясновидцы, в царстве грез, восторга, опьянения, смеха. Для понимания поэзии нужно облечь себя душою ребенка, словно волшебной сорочкой, и мудрость ребенка поставить выше мудрости взрослого.

1.5. Игровые формы искусства:

Внешним признаком глубоко психологической связи игры и искусства является то, что во многих языках исполнение на музыкальных инструментах зовется игрою.

Игра лежит вне благоразумия практической жизни, вне сферы необходимости или пользы, то же относится к музыкальным формам и музыкальному выражению. Игра стоит по законам, которые не определяются нормами разума, долга и истины. То же справедливо и для музыки. Действенность её форм и её функции определяется нормами, которые никак не соприкасаются ни с логическими понятиями, ни со зрительными или осязаемыми образами. Лишь собственные специфические имена могли бы подойти этим нормам, имена, одинаково свойственными музыке и игре, каковы ритм и гармония.

Игровая концепция культуры, сформулированная Й. Хейзинга, рассматривает игру как первооснову культуры, культура возникает в форме игры. Культура возникает и развертывается в игре, носит игровой характер. Это является исходной предпосылкой названной концепции.

Игра, с точки зрения Й. Хейзинга, это всеобъемлющий способ человеческой деятельности, универсальная категория человеческого существования.

Т.е., подлинная культура не может существовать без игрового содержания, так как культура предполагает определенное самоограничение, определенную способность не воспринимать свои собственные устремления, как нечто предельное и наивысшее, но видеть себя отгороженной некоторыми добровольно принятыми границами.

Спасибо за внимание!